

С-18

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. И.А.ДЖАВАХИШВИЛИ

На правах рукописи

САНИКИДZE Георгий Тамазович

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА ИСМАИЛИТОВ В ИРАНЕ
НА РУБЕЖЕ XI-XII ВЕКОВ

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тбилиси - 1990

Работа выполнена в Институте востоковедения им. акад. Г. Церетели
АН. ГССР.

Научный руководитель — доктор исторических наук
КУЦИЯ К. К.

Официальные оппоненты — доктор исторических наук, проф.
КАЦИТАДЗЕ Д. В.
кандидат исторических наук
СУРГУЛАДЗЕ Н. И.

Ведущая организация — Институт рукописей им. К. С. Кекелидзе
АН ГССР

Защита состоится "26" декабря 1990 г. в "16⁰⁰"
часов на заседании специализированного совета Д 057.03.15. при
Тбилиском гос. университете им. И. А. Джавахишвили. Тбилиси,
380028 пр. И. Чавчавадзе I.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "23" ноября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук,

профессор *К. Антадзе* К. Д. АНТАДЗЕ

Актуальность темы: Существовавшее в XII-XIII веках государство
исмаилитов в Иране занимает особое место в истории как Ирана,
так и исламского мира в целом. В представленной работе расс-
матриваются некоторые вопросы, связанные с созданием и с пер-
вым этапом истории этого государства.

Проблемы движения исмаилитов и история их государства в
Иране, начиная с XIX века находятся в центре внимания исламо-
ведов и историков-медиевистов. Однако ряд вопросов, касающихся
истории и идеологии исмаилитов, изучен в недостаточной мере.
В настоящей работе центральное место отводится исследованию
малоизученных аспектов их деятельности.

Исмаилиты хотя и отличались частым и тотальным противостоя-
нием к мусульманскому миру, однако оставались частью пестрого,
но все же единого общества мусульманского Востока. Исходя из
этого движение исмаилитов следует рассматривать в контексте
общей исламской истории.

В современной исторической науке одним из интереснейших
исследовательских проблем считается конец "возрождения" Сред-
него и Ближнего Востока, следствием которого явилось возникно-
вление пропасти между остановившимися в своем развитии исламски-
ми странами и устремившимся вперед — к прогрессу — Западом.
Существование этой пропасти определило характер многих трудно-
разрешимых проблем нынешнего мира. Если полагать, что причиной
замедления развития мусульманского Востока стали монгольские
нашествия, тогда эпоха завоеваний и господства тюрк-сельджу-
ков, непосредственно предшествовавшая этим событиям, заслужи-
вает особого внимания. Исмаилиты именно в эпоху владычества
тюрк-сельджуков играли значительную роль в политической и
религиозной жизни исламского мира. Поэтому, без рассмотрения

движения исмаилитов невозможно воссоздание полной картины интересующей нас эпохи.

Ныне общепризнанна важность выявления корней современного исламского террора. Политический терроризм берет начало с деятельности исмаилитов-асассинов Ирана и Сирии, а превращение этого метода в эффективное орудие политической борьбы связано с именем лидера исмаилитов и основателя их государства в Иране Хасана ибн Саббаха. Анализ террористической деятельности асассинов в XII-XIII вв. позволяет выявить некоторые параллели с современностью.

Цель и задачи исследования: Целью работы является воссоздание общей картины движения исмаилитов конца XI в.- начала 60-х годов XII в. Главное внимание уделяется рассмотрению факторов, способствовавших созданию независимого государства иранских исмаилитов в пределах сельджукских владений. В работе прослеживается процесс постепенной трансформации исмаилитов из еретиков в политических противников, происходивший в сознании тюрок-сельджуков; изучаются причины размежевания иранских и египетских исмаилитов; реформации исмаилитского вероучения иранскими представителями секты, а также взаимоотношения исмаилитов с другими сектантскими движениями.

Исследование движения иранских исмаилитов в контексте общесламской истории значительно расширяет хронологические и географические рамки диссертационной работы.

Практическое значение работы обусловлено актуальностью темы и содержащимися в ней новыми материалами и выводами,

которые могут быть использованы в исследованиях по идеологии и истории исмаилитов Ирана, а также при составлении курса лекций для студентов-историков по истории Ирана и вообще средневекового мусульманского мира.

Научная новизна: Настоящая работа ставит целью по новому осветить ряд проблем истории образования государства исмаилитов в Иране, а также видоизменения их идеологии в XII в. Решение этих вопросов путем привлечения средневековых исторических сочинений и религиозных трактатов имеет принципиальное значение для оригинальных выводов и пересмотра некоторых ранее выдвинутых положений.

Источники: Используемые в диссертационной работе персидские и арабские источники можно разделить на две группы: В первую входят исторические хроники, описывающие движение исмаилитов со времени образования секты /конец XII в./ по XII в.; во второй группе объединяются сочинения, содержащие сведения о религиозной системе исмаилитов /трактаты ересиологов и собственно исмаилитские теологические труды/.

Из исторических источников особо следует выделить трактат сельджукского визира Низам ал-Мулька /XI в./ "Сиясет наме", в котором, помимо ценного материала о государстве сельджуков, дается "официальная" /с точки зрения сельджуков/ оценка движения исмаилитов и их идеологии.

В труде Равенди /XIII в./ "Рахат ас-судур ва аият ас-сурур" /"Успокоение сердец и праздник радости"/ описывается борьба между сельджуками и исмаилитами за обладание крепости Шахдиз вблизи Исфахана.

Сочинения Джувейни /XIII в./ "Тарих-и Джахан-гуша" /"История

завоевателя мира"/ и Рашид ад-Дина /XII-XIV вв./ "Джам-и ат-Таварих" /"Сборник летописей"/ содержат историческую хронику "Сар гузашт-и Саийдна" /"Приключение нашего господина"/, в котором главное место отводится рассмотрению деятельности создателя государства Исмаилитов в Иране Хасана ибн-Саббаха. Надо отметить, что исследование часто затрудняет антиисмаилитская направленность большинства источников /как исторических, так и догматических/. Джувейни свой рассказ сопровождает вояческими поношениями исмаилитов, поэтому его труд требует особенно внимательного критического подхода. Рашид ад-Дин, напротив, не изменяя происмаилитских тенденций "Сар гузашт-и Саийдна", дополняет его сведениями из других источников и устных рассказов очевидцев. Сочинение Рашид ад-Дина можно считать наиболее объективным и полным источником по истории исмаилитов Ирана данного периода.

Из арабоязычных авторов следует назвать Ибн ал-Каланиса /XII в./, Ибн ал-Асира /XII-XIII вв./, ал-Макризи /XV в./, в трудах которых имеется много ценного материала о взаимоотношениях египетских и иранских исмаилитов, о расколе секты, о действиях исмаилитов-асассинов во времена крестовых походов.

В работе также использованы некоторые сведения европейских авторов средневековья.

Из догматических сочинений особенно важны труды ал-Багдади /XI в./ и ал-Газали /XI-XII вв./. Обоих авторов отличала крайняя нетерпимость к исмаилитам.

Ценные сведения извлечены из таких исмаилитских догматических сочинений, как трактат "Калам-и шир" /XIV в./, труд Абу Исхака Кухистани /XVI в./ и анонимный трактат об имамате /XVI в./.

Литература: изучение движения иранских исмаилитов с широким привлечением персидских и арабских источников берет начало в XIX в. Первые исследователи проблемы И.Хаммер и С. де Саси внимание, главным образом, концентрировали на террористической деятельности исмаилитов-асассинов. Следовательно, их отношение к сектантам было резко отрицательным.

Во второй половине XIX в. возник интерес к политической истории государства исмаилитов /К.Дефремери/. Ст.Гюйар для изучения фатимидского вероучения привлек подлинные исмаилитские источники, а М.Казанова исследовал нумизматические материалы по истории иранских исмаилитов.

В XX в. изучение исмаилизма становится более целенаправленным и плодотворным. В первую очередь нужно отметить заслугу В.Иванова, который проделал огромную работу по выявлению, изучению, публикации, переводу, библиографическому обзору исмаилитской литературы; он также провел археологические раскопки исмаилитских крепостей в Иране; основал исмаилитское общество, целью которого является публикация исмаилитских сочинений и научных трудов. Близость к правящим исмаилитским кругам Индии стала причиной некоторой тенденциозности исследований В.Иванова. Наиболее объективными и значительными трудами об исмаилитах Ирана признаны исследования М.Ходжсона и Б.Льюиса.

М.Ходжсон рассматривает движение и идеологию исмаилитов в неразрывной взаимосвязи, определяет место и роль сектантов в истории мусульманского мира данного периода.

Освещая проблемы террористической деятельности исмаилитов Ирана и Сирии, Б.Льюис исследует взаимоотношения исмаилитов

как с последователями других исламских сект, так и с христианами.

Религиозная система исаиитов была предметом пристального изучения А.Корбана, В.Маделунга, Х.Хамдани и других ученых.

В русской историографии на исаиитов-асасинов первым обратил внимание В.В.Бартольд, выдвинувший ряд интересных соображений о социальной природе движения.

Плодотворно работает в области истории государства исаиитов Л.В.Строева. Ее монография является первой /пока единственной/ попыткой систематизированного изложения истории этого государства. Л.В.Строева основное внимание уделяет социально-экономической характеристике исаиитского движения.

В советской историографии отдельные вопросы истории и идеологии исаиитов освещены в работах А.Е.Бертельса, И.П.Петрушевского, В.Н. Габашвили, Л.А.Семеновы, Х.Додихудоева и других.

Апробация работы: Основные положения и результаты настоящего исследования докладывались на заседаниях четвертой всесоюзной школы молодых востоковедов /Москва, 1986/; на республиканской конференции аспирантов и молодых ученых /Тбилиси, 1987/; на XIV республиканской научной сессии /Кировоаван, 1988/; на всесоюзной научной конференции молодых ученых по общественным наукам /Ташкент, 1988/; на первой научной конференции молодых востоковедов Закавказья /Баку, 1989/; на всесоюзном координационном совещании по актуальным проблемам современного исламоведения "Традиции и новации в исламе" /Ленинград, 1989/.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отдела истории средних веков стран Ближнего

Востока Института востоковедения им. акад.Г.Церетели АН ГССР.

Структура и основное содержание работы

Диссертационная работа состоит из введения, обзора источников и литературы, трех глав и заключения.

Во введении обосновывается научная актуальность темы, определяются основные цели и задачи исследования.

В обзоре источников и литературы дается критический анализ использованных источников и научных трудов.

Глава первая: Политические и социальные аспекты движения исаиитов Ирана

Секта исаиитов была создана в 60-х годах УШ в. в результате разногласий в среде шиитов. Исаииты особое внимание уделяли пропаганде своих идей. В результате образования в X в. В Египте халифата Фатимидов-исаиитов пропагандистская деятельность да'и-эмиссаров, назначавшихся египетскими правителями и посылавшихся в разные регионы мусульманского мира, стала предельно интенсивной.

Одним из важнейших объектов исаиитской пропаганды был Иран. В главе кратко рассматривается характер отношений исаиитов с Саманидами, с Буидами, с Газневидами.

В середине XI века после прихода к власти сельджуков в Иране, а позднее вследствие ослабления Фатимидов волна исаиитских выступлений в Иране спала, однако спустя некоторое время вновь поднялась, что, в конечном счете, привело к образованию государства исаиитов.

Суждения о характере и социальной природе исаиитского

движения в Иране в эпоху господства сельджуков противоречивы. Отсутствует единая точка зрения на роль и место исмаилитов в истории народов мусульманского Востока.

Приход к власти сельджуков ознаменовал собой значительные социальные и политические изменения в жизни Ирана. Господство тюрк-кочевников было неприемлемо для сельского населения страны, ведущего интенсивный способ хозяйствования.

В результате сельджукских завоеваний в трудных условиях оказалась и местная землевладельческая знать. Новоявленные тюркские феодалы в благодарность за свои заслуги получали от центральной власти земли в качестве икта. Старая иранская знать была вынуждена поступить на службу сельджукам, в противном случае она теряла привилегированное положение.

В исмаилитском движении Ирана объединились интересы сельского населения, городских низов и средних классов /к которым принадлежал сам Хасан ибн Саббах/ и старой персидской аристократии. "Антисельджукская" направленность деятельности исмаилитов объединяла противостоящие классы иранского общества и придавала этому движению "национальную" окраску.

Противоречия в попытках "классового решения" проблемы движения исмаилитов слишком очевидны. Сама сложная организационная структура, строгая иерархия, когда стоявшие на низших ступенях простые верующие не имели четкого представления о деятельности руководителей секты, опровергают мнение, что главной целью исмаилитов являлась замена феодального строя обществом, основанном на социальном и имущественном равенстве.

Государство исмаилитов не было идеалом социальной гармонии и справедливости. В ней, как и других аналогичных полити-

ческих образованиях, были обычными внутренние противоречия и конфликты между различными слоями феодального общества.

На протяжении многовековой истории секты исмаилитская программа изменялась от династической оппозиции до крайней религиозной нетерпимости. Такой же вывод можно сделать на примере государства исмаилитов. Если в начале движения налицо тотальное противостояние между исмаилитами и сельджуками-суннитами, то в дальнейшем в их отношениях преобладает компромисс.

Для исмаилитов /как и других шиитских движений/ идея социальной справедливости неразрывно связана с установлением правления истинного имама. В доктрине имамата берут начало все аспекты сложной и многоплановой религиозной системы исмаилитов.

Имама являлся автократом, абсолютным правителем, единственным лицом, имевшим прерогативу проведения глубоких политических и социальных реформ. Такая постановка вопроса исключала всякую демократичность в исмаилизме.

Правителей Египта Фатимидов можно считать альтернативными правителями по сравнению с Аббасидами, однако форма правления фатимидского государства не являлась альтернативной системой Аббасидского халифата. Это же можно сказать и о государстве исмаилитов Ирана.

Таким образом, мы придерживаемся точки зрения, что ни исмаилиты Ирана, ни Фатимиды не осуществляли никаких кардинальных социальных реформ. Нет никаких доказательств существования реальной социальной программы исмаилитов. Социальные и политические аспекты деятельности исмаилитов были обусловлены "антисельджукской" направленностью движения.

Глава вторая: Хасан ибн Саббах и образование государства исмаилитов в Иране

Образование государства исмаилитов в Иране неразрывно связано с именем Хасана ибн Саббаха. Он принял исмаилизм в 70-ых годах XI в. в Рее /этот город являлся признанным центром исмаилизма/. По рекомендации главы пропагандистов Ирана ибн Атташа Хасан совершает путешествия в Египет. Во время полугодового пребывания в Каире он не мог не обратить внимания на постоянно прогрессирующее ослабление фатимидского халифата. Было ясно, что притесняемые сельджуками и раздраженные внутренними противоречиями Фатимиды не были в состоянии руководить деятельностью исмаилитов в других странах. Отныне иранские сектанты должны были действовать без поддержки извне.

После возвращения в Иран перед Хасаном ибн Саббахом и его сподвижниками со всей стороны встал вопрос о завладении неприступного и укрепленного места, откуда они беспрепятственно могли бы направлять движение иранских исмаилитов. Для экспансионистской стратегии исмаилитов горные регионы имели несомненное преимущество. Сложные природные условия, недовольное и непокорное население, сильные местные шиитские и исмаилитские традиции были факторами, сумевшими успех Хасану ибн Саббаху и его соратникам. Горная область Дейлема вполне отвечала целям исмаилитов. Дейлемиты были первыми среди тех, кто вследствие установления господства ислама не только не потеряли свою самостоятельность, а напротив - сохранили и укрепили ее и в политическом /объявлением независимых династий/ и в религиозном /принятием антисуннитских течений ислама/ отношениях.

Вслед за взятием крепости Аламут /1090г./ между исмаилитами и сельджуками началась долгая и изнурительная борьба за обладание прочими иранскими крепостями, городов и даже целых областей. К концу правления Хасана ибн Саббаха государство исмаилитов окончательно оформилось. В этом виде оно просуществовало до начала монгольских завоеваний.

Активизация исмаилитов в конце XI в. была вызвана ослаблением сельджукской державы.

Щедрая раздача земель икта стимулировала возникновение сепаратных тенденций. Децентрализация сельджукской империи стала неизбежной.

Единый исламский халифат, несмотря на старания сельджуков, а ранее Аббасидов и других династий, лишившись ряда атрибутов централизованного государства, превратился в его простой символ. Локальная политическая жизнь все отчетливее проявляла тенденцию к обособлению от центральной власти.

Персидская идея монарха - как единственного правителя государства - никогда не была признана Сельджукидами, продолжавшими считать империю владением всего царствующего рода, каждый отдельный член которого управлял какой-либо отдельной провинцией. Все это, естественно вело к дроблению государства. Даже во времена Малик-шаха /особенно в последние годы его правления/ огромная Тюркская империя постепенно теряла былую целостность.

Не подчинялись центральной власти и сельджуки-кочевники.

После смерти Малик-шаха в государстве вспыхнула внутрдинастическая борьба. Сельджукская империя окончательно развалилась. Период междоусобных войн отмечен особым подъемом

исмаилитского движения. Втянувшись в междинастические распри, сельджукские султаны в какой-то мере ослабили внимание.

Мнение, что главной политической целью исаиитов была освобождение населения Ирана от сельджукского господства, представляется слишком упрощенным и не отражает реальной ситуации.

Исаиитизм был распространен только на определенной части территории Ирана. Основное население страны продолжало исповедовать ислам суннитского толка, и оно, естественно, не могло стать союзником исаиитов в борьбе против своих же единоверцев - сельджуков. Социальные и политические программы исаиитов, как оказалось, не были достаточно четкими и не обладали достаточной силой, чтобы привлечь основную часть коренных жителей Ирана. Исходя из этой реальности, движение исаиитов едва ли можно считать выступлением широких масс населения Ирана.

Движение, возглавляемое Хасаном ибн Саббахом, никак нельзя назвать вооруженным восстанием против тюркского господства. Исаииты не располагали для этого достаточным военным потенциалом, сельджуки же, помимо огромных людских ресурсов, имели еще регулярную армию. Хасан ибн Саббах хорошо понимал, что тюркские военные силы без особых проблем могли одолеть малочисленные и плохо вооруженные исаиитские отряды. Образование Аламутского государства не было результатом одного или даже нескольких восстаний. Это был процесс постепенного притеснения врага, когда для достижения поставленной цели использовались все подходящие моменты и средства. И уже потом исаииты с оружием в руках защищали те крепости и территории, которые от сельджуков перешли в их владение.

Они добывались успеха, главным образом, в отдаленных от центра регионах, где в недостаточной мере ощущалось сельджукское господство и местное население вело более или менее свободное существование.

Сельджуки, может быть, согласились бы с доминированием исаиитов в отдаленных от крупных городских центров регионах, но они не могли допустить существования исаиитских владений рядом с главными городами - с оплотами их власти. Защита своих позиций была им вполне по силам, о чем свидетельствует история борьбы между исаиитами и сельджуками за крепость Шахдиз, находившегося недалеко от Исфахана. В борьбе с исаиитами сельджуки смогли удержать господства экономически в наиболее развитых частях Ирана.

В исторической литературе датой образования государства исаиитов принято считать 1090 год. Но к этому времени исаииты владели только Аламутом и одна эта крепость едва ли могла претендовать на статус независимого государства. После взятия Аламута началась борьба за покорение крепостей и территорий Ирана. В этой борьбе сектанты своей первоочередной задачей считали не разгром тюркского государства, а основание в его пределах отдельной, независимой политической единицы. В течение продолжительного времени /до 20-ых годов XII в./, они постепенно подчиняли крепости и укреплялись в близлежащих областях. Однако главным препятствием на пути образования этого государства следует считать непризнание сельджуками владениями сектантов Дейлема, Кухистана, а также завоеванных исаиитами крепостей в других регионах Ирана. Они, по-прежнему относились к исаиитам, как к еретикам и поэтому боролись за возвращение

крепостей /убедительный пример этому неоднократная осада Аламу-та/. Позиции исмаилитов были шаткими. В случае завершения междоусобицы в пользу сельджуков /если бы империя вновь стала целостным и централизованным государством во главе с единодержавным правителем/, маловероятно, что исмаилиты сумели бы отстоять завоевание области.

Распря и непримиримую борьбу сельджуков прекрасно использовал Хасан ибн Саббах. Он заложил основу своего государства. Реальной целью Хасана, по-видимому, была создание исмаилитского государства за спиной борющихся сельджуков так, чтобы поставить их перед свершившимся фактом.

Начатый со взятием Аламута процесс создания исмаилитского государства следует считать законченным к IIII8 году, когда султан Хорасана Санджар заключил с исмаилитами соглашение, фактически признав этим право на существование их государства. Ни до, ни после соглашения, Санджар не отличался особенной терпимостью к исмаилитам. Но этим дипломатическим актом он вынужден был признать реальную политическую силу исмаилитов.

Политическое противостояние сельджуков и сектантов достигло такого равновесия, когда каждая из сторон отлично понимала невозможность полной победы над противником.

С самого начала обновления Хасаном ибн Саббахом исмаилитского движения сектанты стали известны в мусульманском мире своими террористическими актами. Хасан ибн Саббах хорошо понимал, что только пропагандой невозможно было одолеть суннизм, имевший в Иране прочные позиции, что его сподвижники не имели достаточную силу для борьбы с армией сельджуков. Хасан ибн Саббах нашел новый путь - политический террор - метод уничто-

жения главных соперников и устрашения населения.

В терроризме исмаилитов просматриваются некоторые общие черты с деятельностью ранних экстремистских шиитских сект.

Многие исполнители террористических актов, именовавшиеся фидаями /этот термин и сегодня занимает значительное место в политическом словаре ислама/, после очередного убийства почти всегда погибали. Хасан ибн Саббах можно считать создателем института фидаев и метода террора фанатиков-самопожертвователей.

Каждое убийство имело целью дестабилизацию сил противника. Гибель конкретного лица, замена которого тотчас практически было невозможной, вызвала замешательство среди врагов исмаилитов.

Вместе с тем терроризм является доказательством отсутствия политической программы. Он носил деструктивный характер и имел целью развал существовавшего режима, а не его замену новыми формами правления. Террористическая деятельность исмаилитов не являлась попыткой замены сельджуков в политическом аспекте, а Аббасидов в религиозном.

Глава третья: Идеологические особенности движения иранских исмаилитов в XII веке

Тесное переплетение религии и политики в исламском мире, их взаимозависимость - когда любой политический акт имел религиозную подоплеку и каждое религиозное движение ставило себе политическую цель, - определили характер внутренних разногласий в секте исмаилитов.

Религиозная система исмаилитов состояла из двух частей:

1. Захир, точностью повторявший учение шиитов /исключая доктрину имамата /. 2. Батин - эзотерическая, внутренняя часть учения. В отличие от суннитов и шиитов в любом слове пророка исмаилиты искали внутренний смысл. У каждого пророка был наследник /васи/ - исполнитель его завещания, миссия которого состояла в раскрытии аллегорического и символического смысла закона. При Мухаммаде такую роль исполнял Али, первый шиитский имам. Метод аллегорического толкования, т.е. применение принципа та'вила, считался исключительной прерогативой имама. Символическое толкование Корана, в конечном счете, служила укреплением власти имама, как единственного хранителя "абсолютной истины". Именно позиция имама, находившегося на вершине сложной иерархической лестницы исмаилитов, исключала всякий компромисс между суннитами и исмаилитами.

Начиная с конца VIII века в шиитских религиозных движениях центральное место занимали два лица: имам, который временами уподоблялся Махди, истинной главе мусульманской общины, пришедшему в земной мир для низвержения тирании и установления царства справедливости, и да'и - пропагандист, проповедовавший и нередко определявший миссию имама, который объединял его приверженцев и вел их к победе или мученичеству.

В отличие от шиитского мессианизма /которого характеризовали довольно неясные надежды на пришествие Махди в необозримом будущем/, исмаилитский имам всегда являлся реально существовавшим, он появлялся в конкретной исторической ситуации, и его пришествие обычно совпадало с активностью исмаилитов и приносило им конкретные положительные результаты. Пришествие

имама-Ка'има /или Махди/ всегда считалось реальным и неизбежным.

Разногласия между исмаилитами Ирана и Фатимидами, все еще требовавшими от них подчинения, привели к так называемому низаритскому расколу в среде исмаилитов. Вопрос о личности имама всегда был формальной причиной, поводом расколов среди шиитов. После смерти фатимидского имама Мустансира иранские исмаилиты поддержали имамат его старшего сына Низара, тогда как в Египте на трон был возведен другой сын Мустансира Мустали. Низар вскоре погиб при невыясненных обстоятельствах.

Сообщение о том, что Хасан ибн Саббах вел пропаганду на основе своего учения в Египте в пользу Низара, а, возвратившись в Иран, продолжил ее, якобы получив на то тайное разрешение от Мустансира, не должно соответствовать истине. При жизни Мустансира он сам считался единственным истинным имамом всех исмаилитов. Об этом свидетельствует упоминание Хасаном ибн Саббахом имени Мустансира гораздо позднее, в 1092 году, уже в период его иранской деятельности. В это время да'ват велся исключительно его именем. Низар при жизни Мустансира не был имамом, а пропаганду можно было вести только именем имама.

В "новом призыве" Хасана ибн Саббаха нет и намек на исмаилитский батин, в нем фактически повторяется захиритская шиитская доктрина. Однако это не означает, что Хасан ибн Саббах и его сподвижники отвергли созданную ранее исмаилитами сложную религиозную систему. Они в изучаемый период просто не добавили ничего нового к старой фатимидской доктрине. В условиях ожесточенной борьбы с Сельджукидами у них не оставалось ни времени, ни сил для религиозных исканий. Фатимидская доктрина для

иранских исмаилитов также считалась официальной, о чем свидетельствует полемика между ними и Газали.

Обходясь без каких-либо инноваций в религиозной сфере, для оправдания размежевания от Фатимидов, явившегося чисто политическим актом, иранские исмаилиты использовали основную особенность исмаилитской захиритской доктрины - вопрос об имамате.

Чрезмерная экзальтация имама и соответственно значения принципа та'лима с самого начала мыслились фундаментальными принципами исмаилизма. Но правомерность та'лима была признана более значительной, когда дисциплина и подчинение стали обязательными нормами в тех условиях, в которых приходилось действовать иранским исмаилитам.

После смерти Низара место явного имама в учении Хасана ибн Саббаха занял имам, находившийся в скрытом состоянии /сатр/. Возникает вопрос: аналогично ли это положение воззрению ранне-исмаилитского движения, периоду, предшествовавшему появлению фатимидских имамов? Но понятие "скрытый имам" по сути своей конкретно. Это идея о живом, подлинном имаме. Он из-за неблагоприятных условий вынужден скрываться; его местонахождение известно лишь нескольким самым приближенным лицам имама; они же руководят движением и ведут пропаганду "от имени имама".

Хасан ибн Саббах также ведет проповедническую деятельность "от имени" имама. Но его имам более абстрагирован. Он говорит не о "скрытом" имаме, а об имаме вообще, не об его физическом существовании где-то в тайном укрытии, а об идее имама, как о хранителе абсолютной истины. В отсутствие имама "избранный раб его" Хасан ибн Саббах, носивший титул Худжата, главного да'и, занимавшего в иерархии исмаилитов место непосредственно вслед

за имамом /в отличие от имама худжат не мог находиться в скрытом состоянии/, являлся духовным предводителем исмаилитов.

В II64 г. был объявлен "день воскресения" /"кийамат"/ в государстве исмаилитов Ирана. Вслед за этим четвертый правитель Аламута Хасан ал-Зикри хи-с-Салам провозгласил себя имамом - потомком Низара. Кийамат не являлся новшеством в истории исмаилизма. Фатимиды еще в начале существования своего государства воспользовались аналогичным актом. Провозглашение дня воскресения как для Фатимидов, так и вновь явленных низаритских имамов было политическим актом и служило укреплению их религиозной власти и могущества.

Кийамат и появление имама-Ка'има в Аламутском государстве в определенном смысле повторяют уже пройденный исмаилитами этап истории. После раскола секты аламутские правители, считавшие Фатимидов лжеимамами, искали форму для оправдания религиозного раскола. Скрытый имам в истории секты играл гораздо менее значительную роль, чем имам подлинный, видимый, действующий. В противовес скрытому, абстрагированному имаму Хасан ибн Саббах, имам Хасан ал-Зикри сознательно возвращается к истокам и традициям фатимидского исмаилизма. Повторное провозглашение Дня воскресения /хотя между этими двумя событиями, столь отдаленными во времени и в пространстве, было много различий/, по всей вероятности, указывает на преемственность традиций в религиозной деятельности исмаилитов.

Объявление кийамата часто увязывают с отменой шариата. Суннитские ересиологи и до этого акта нередко ставили исмаилитам в упрек нарушение предписаний ислама.

В исмаилитской доктрине эти вопросы всегда рассматривались

в аллегорической форме.

На низших ступенях исмаилитской иерархии все предписания ислама были обязательными. Только избранным, имаму и наиболее приближенным к нему лицам, познавшим через поучение имама внутреннее /батин/, шариат был необязателен.

Что касается отмены шариата Хасаном ал-Зикри хи-с-Саламом, даже такой крайне враждебно настроенный к исмаилитам историк, как Джувейни, не совсем ясно представляет этот акт: "Он /Хасан/ призвал своих особо избранных слуг и освободил их от обязанностей бремени и груза шариата". Шариат отменяется не для всей общины, а только для избранных слуг имама, т.е. для лиц, которые занимали самые высокие ступени в иерархической лестнице исмаилитов. По-видимому, и в этом вопросе иранские исмаилиты не отходили от традиционных принципов своего вероучения.

Основные выводы

Исходя из политической и социальной ситуации Ирана второй половины XI в., мы придерживаемся мнения, что причиной активизации движения исмаилитов послужила реакция различных /часто противостоящих/ слоев населения на нашествие и господство сельджуков, в результате которых ухудшилось их социальное и экономическое положение. В то же время исмаилитское движение нельзя назвать выступлением широких слоев населения Ирана - исмаилитизм не был распространен по всей стране.

Структура исмаилитской идеологической системы исключала всякую возможность демократичности движения.

Ослабление и децентрализация сельджукской империи были главными факторами успеха исмаилитов.

Движение, возглавлявшееся Хасаном ибн Саббахом, не было вооруженным восстанием против турецкого господства. Для этого исмаилиты не располагали достаточным военным потенциалом, да и не ставили такой цели.

Исмаилиты добывались успеха в основном в отдаленных от центра регионах, где сельджукская власть была слаба и нестабильна.

В борьбе с исмаилитами турки-сельджуки смогли удержать главное - господство экономически наиболее развитых регионах страны.

Исмаилиты первоочередной целью ставили не разгром турецкого государства, а основание независимой политической единицы в пределах сельджукских владений.

Начатый покорением Аламута /1090 г./ процесс создания исмаилитского государства следует считать законченным к 1118 г., когда султан Хорасана Санджар заключил с ними соглашение.

Жестокий террор говорит об отсутствии у исмаилитов действенной политической программы. Он носил только деструктивный характер и имел целью дестабилизацию существовавшего режима, а не его замену новыми формами правления.

В "Новом призыве" Хасана ибн Саббаха отсутствует важнейшая часть исмаилитской религиозной системы - батин. Однако это не означает, что исмаилиты Ирана отвергли прежнюю доктрину.

Для оправдания размежевания от Фатимидов иранские исмаилиты не прибегли к каким-либо инновациям в религиозной сфере, а использовали краеугольный камень захиритской доктрины - вопрос об имамате.

Место "явного" имама в доктрине Хасана ибн Саббаха занял

имам, находящийся в "скрытом" состоянии, но его имам отличается от скрытого имама раннеисмаилитского движения тем, что не подразумевает конкретную личность.

Провозглашением "Дня воскресения" четвертый правитель Ала-мута Хасан ал-Зикри хи-с-Салам вновь возвращается к истокам и традициям фатимидского исмаилизма.

Шариат в исмаилитском государстве Ирана отменялся не для всей общины, а только для избранных, и это вовсе не было новым явлением в истории исмаилизма.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Формы и методы пропаганды исмаилизма в Иране.- Четвертая школа молодых востоковедов. Тезисы. Москва, 1986. сс. 70-71.
2. Низаритский раскол исмаилитов и его исторические последствия. - Республиканская конференция аспирантов и молодых научных сотрудников. Тезисы докладов. Тбилиси, 1987. с. 43.
3. Из истории взаимоотношений иранских исмаилитов с Фатимидским Египтом. - XIV республиканская научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван, 1988. сс. 44-45.
4. Из истории социальной борьбы в Иране в XII в. - Джеванмарди IV. Тбилиси, 1990. сс. 106-113. /на груз.яз./.
5. Особенности движения исмаилитов Ирана в XII в. Препринт. Тбилиси, 1990. 14 с. /на груз.яз./.

Богданов

ბიბლიოგრაფიის სია
საქართველოს საზოგადოებრივი მეცნიერებათა
აკადემიის გამომცემი
XI-XII საუკუნეების ისლამი

/გვ. 20 გვ. 82/

თბილისი

1990

Печатных л. - 1,5

Учетно-издат. л. - 1,1

Заказ № 643

БЕСПЛАТНО

Тираж 100

УОП ГРУЗИДРОМЕТА. ТБИЛИСИ, пр. ДАВИДА АГМАШЕНЕВЕЛИ, 150